

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Сергей ЗВЕРЕВ

*МИР ВЗДРОГНЕТ
ОТ НАШЕГО ГНЕВА*

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Мир вздрогнет от нашего гнева / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2016. — 288 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-86481-2

На индонезийской авиабазе случилось ЧП. Погибли трое инженеров из группы российских специалистов, собирающих здесь закупленные у России самолеты. Местные власти приходят к заключению, что инженеры отравились метиловым спиртом. Но русские не верят им: погибшие никогда не злоупотребляли спиртным, тем более таким... Российская сторона предполагает злой умысел, так как рост влияния России в этом регионе крайне невыгоден и США, и Китаю. Чтобы найти преступников, на базу инкогнито вылетает майор спецназа ВДВ Андрей Лавров — легендарный Батяня...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афанасьев А., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-86481-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ПРОЛОГ

На базе ВВС индонезийских вооруженных сил «Султан Хасануддин», расположенной у города Макаassar на южной оконечности острова Сулавеси, шла обычная, плановая работа. Из грузового отсека прибывшего сюда пару часов назад транспортного сто двадцать четвертого «Ана» техники вручную выкатывали бескрылое «туловище» двадцать седьмой «Сушки» модификации СКМ. Толпа людей в желтых и оранжевых безрукавках, упираясь руками в фюзеляж истребителя и разногласно повторяя: «А ну-ка — взяли! А ну-ка — дружно!..», плавно катила машину, призванную в недалеком будущем стремительным полетом пронзать небесную синеву этой экваториальной страны.

Когда из чрева огромного транспортно-го самолета выкатилось нечто продолговатое, с зачехленными зеленой клеенкой соплами мощных турбин и плоским «носом», укрытым оранжевым пластиковым колпаком, этот процесс стал чем-то напоминать роды живого существа. Скоро, очень скоро на «новорожденном» корпусе закрепят крылья, установят все недостающие механизмы, отладят иотрегулируют взаимодействие систем управления самолета, протестируют и проведут стендовые испытания. И тогда еще одно крылатое творение рук человеческих взмлет в небо...

Но это будет минимум недели через полторы. А пока спущенный по аппарели «Ана» фюзеляж истребителя медленно катился по аэродрому за угловатым белым тягачом в сборочный цех авиабазы. Среди рядовых рабочих и техников, явно индонезийской внешности, выделялись около десятка лиц, типичных для средней полосы России. Впрочем, что в этом удивительного? Раз самолет, доставленный в Индонезию, произведен в России, кому же его собирать, как не самим россиянам?

Бригада инженеров, техников и летчиков-испытателей прибыла из Комсомольска-на-Амуре в Макассар в первых числах сентября. Обосновавшись в общежитии, расположенном на территории авиабазы, и по-ударному быстро, но вместе с тем качественно подготовив к работе все необходимое оборудование, инструментарий, помещение сборочного цеха, остаток времени гости из России посвятили знакомству с городом и его окрестностями. Индонезийцы, в том числе и те, что работали на авиабазе, будучи очень общительными людьми (в отдельных случаях даже чрезмерно), охотно показывали достопримечательности своего города, основанного еще в Средневековье.

Расхаживая под нестерпимо палящими лучами экваториального солнца по Макассару, равному по численности населения крупному российскому областному центру, гости столицы южного Сулавеси осмотрели старинные, возведенные еще голландцами, постройки. Уделили внимание и современным зданиям, выстроенным в западном стиле, которые распо-

лагались в деловом центре, неподалеку от отеля «Хорайзон Макассар» и правительственного дворца. На берегу макассарской бухты заглянули в оборонительный форт с громким названием Роттердам, где находился музей всевозможной старины — и колониально-голландской, и времен нашествия арабов, принесших ислам в индуистско-буддистскую Индонезию. Здесь хранились монеты, керамика, музыкальные инструменты, национальные костюмы и многое другое.

В окрестностях Макассара особый интерес вызвали дворец и гробница Гованских королей. Ну, а самые дотошные и любознательные побывали у здешних водопадов, заглянули в пещеры с древними наскальными рисунками, посмотрели на колонию летучих лисиц — гипертрофированных летучих мышей с внушительным размахом кожистых крыльев — и посетили ферму бабочек...

А потом, когда через пару дней из далекой России на знойный Сулавеси прибыл транспортный самолет, стало не до туристических прогулок — о них сразу же

пришлось забыть. Сроки сборки — причем очень качественной, скрупулезной, со щепетильным соблюдением малейших мелочей, — были очень сжатые. Как стало известно, руководство вооруженными силами Индонезии решило сделать своей стране подарок в виде авиационного парада в начале октября, в день годовщины создания национальной армии.

После дотошной сверки комплектующих частей и деталей, упакованных в множество ящиков — и коротких, и длинных, и узких, и широких, с их списком и техническими паспортами, инженеры и техники провели короткое совещание со своими индонезийскими коллегами. Обсудив сроки полной готовности этого, уже девятого по счету, истребителя, приобретенного Индонезией у России, специалисты пришли к общему выводу, что без сверхурочных часов работы обойтись не удастся, дабы избежать штурмовщины, что могло сказаться на качестве сборки. По предложению Валентина Подгорина, старшего российской группы инженеров и техников, завтрашняя суббота была рабочей, но —

по обычному графику. В воскресенье решили сделать выходной. А вот с понедельника следовало «упереться рогами по полной», от зари до зари, чтобы к концу недели основной объем сборочных работ был уже выполнен.

Уложив вынесенные на руках из грузового отсека «Ана» ящики с комплектами на платформу автокара, рабочие, под руководством техников, перевезли их в сборочный ангар, где тут же началась сортировка груза. То, что предполагалось установить в первую очередь, распаковывалось и подготавливалось к монтажу. Все второстепенное отгружалось на стеллажи, по соседству со сборочной площадкой.

Тропический день — не чета летнему дню северных широт, безгранично длинному, начинающемуся еще тогда, когда в тропиках непроглядная темень, и заканчивающемуся до неприличия поздно. В экваториальной зоне, где понятия лета и зимы сугубо условны, день круглогодично имеет стандартную, двенадцатичасовую продолжительность, начинаясь без долгого утреннего разбега и столь же

стремительно заканчиваясь около шести пополудни.

Эта пятница ничем не отличалась от всех предыдущих. Когда в восьмом часу усталые техники вышли из ярко освещенного ангара на летное поле, на небе уже светили по-южному крупные, разноцветные звезды. Одни — загадочно-холодные, мерцающие голубоватым цветом, другие — теплые, желтовато-оранжевого оттенка... Привычную глазу северянина Большую Медведицу, с ее извечной спутницей — Малой, искать тут бесполезно. Здесь другие созвездия, с признанным королем Южного полушария — Южным Крестом.

Ловя лицом струи ставшего прохладным ночного ветерка и о чем-то оживленно судача, россияне шли на ужин в небольшую столовую при общежитии, напоминавшем своей формой те, которые в России некогда именовались бараками. Впрочем, в отличие от угрюмых неказистых деревянных сооружений, этот «барак» выглядел весьма современно и цивилизованно — внешние стены отделаны голубым пласти-

ком, несколько кондиционеров, крыша из синей и белой металлочерепицы, покрытая атмосферостойчивым пластиком.

Да и внутри обстановка была как в довольно приличной гостинице: отменного качества мебель, телевизоры, холодильники...

Когда российские техники входили в столовую, Валентина Подгорина догнал заместитель начальника авиабазы, заведующий ее хозяйственной частью, крепкий смуглолицый бодрячок Раджа Пантоу. Смешивая английские и русские слова, Раджа сообщил, что завтра вечером в расположенном не слишком далеко от авиабазы кафе с английским названием «Трипл форчун», что означало «Тройная удача», состоится традиционный «вечер дружбы», в котором участвуют прежде всего выходцы из Европы и Северной Америки.

Организовывать такие вечера начала жена хозяина, голландка по происхождению, которая лет десять назад приехала сюда изучать тропических насекомых да так здесь и осталась, выйдя замуж за

индонезийца. Испытывая ностальгию по далекой родине, она решила каждую субботу посвящать встречам проживающих в Макассаре европейцев и американцев, а заодно и туристов, которым слегка поднадоела южная экзотика.

Как уверял Раджа Пантоу, о прибытии на Сулавеси русских авиатехников в Макассаре наслышаны уже многие. Поэтому занесенные сюда волей судьбы русскоязычные граждане бывшего Союза, в числе которых встречались и кавказцы, и среднеазиаты, и украинцы, и белорусы, были бы не против встретиться с теми, кто нес в себе дух далекой родины. Более того, именно эта суббота посвящалась России и русской кухне.

— Иф юу нэ протива гоу ин дзэ кафе, — на русско-английской смеси втолковывал он, — юу мей кам к эйт часы вэтчер...

Пообещав подумать, Валентин во время ужина сообщил своей бригаде о завтрашних посиделках в здешнем кафе. И если кое-кто сразу же засомневался — стоит ли туда идти, то большинство, включая летчиков, высказалось «за».

Вся суббота прошла под знаком предстоящего мероприятия. Его горячо обсуждали, распаковывая ящики, начав предварительную подгонку к фюзеляжу плоскостей крыльев, тестируя аккумуляторы и генераторы питания, а к концу рабочего дня пойти в кафе настроились даже категоричные противники «культпохода».

Ровно в семь тридцать пять по местному времени бригада российских летчиков, инженеров и техников в полном составе загрузилась в предоставленный Раджем Пантоу служебный автобус, а уже в восемь выгрузилась на ярко освещенной улице у призывно сияющего неоновыми огнями кафе современной европейской архитектуры со стеклянным вестибюлем, большими окнами, из которых доносилась — надо же! — песня в исполнении какой-то российской рок-группы. Самые молодые тут же заметили маячившие в тени пальм вызывающе разодетые женские фигуры, но заранее предупрежденные Валентином, что «дурака валять — ни-ни!», мужественно проигнорировали

самых настырных красоток, хватавших их за рукава:

— Сэр, тэйк ми! Тэйк ми! Тванты долло...

Появление бригады россиян в кафе, уже довольно плотно заполненном весьма разношерстной публикой с преобладанием европейских лиц, было встречено дружным хором приветственных междометий. Чуть смущенно раскланявшись, авиатехники расселись за специально выделенными для них тремя столиками и наконец-то смогли оглядеться.

Интерьер кафе типично европейского стиля, разбавленный деталями местной экзотики, был дополнен и некоторыми элементами, напоминающими о России, — на одной из стен висели репродукции картин русских художников, среди которых выделялись «Утро в сосновом лесу» Шишкина, «Девятый вал» Айвазовского и «Бурлаки на Волге» Репина. Последняя вызвала оживление среди авиатехников, увидевших в бурлаках некое подобие самих себя.

В программе вечера предусматривалось выступление некоего «шансонье